

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ
съ пересылкою 4 р. сереб.,
полугодовому 2 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сихъ вѣдомостей,
при Самарской семинаріи.

№ 24.

1875 Г.

ДЕКАБРЯ 15-ГО.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І.

Указъ Св. Синода.

— 23 сентября 1875 года, № 41. *О томъ, могутъ ли быть допускаемы члены Духовныхъ Консисторій къ выборамъ въ депутаты и председатели създовъ духовенства по училищнымъ дѣламъ.* По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ учебнаго комитета, № 145, по возбужденному Преосвященнымъ Митрополитомъ Исидоромъ вопросу, слѣдуетъ ли допускать членовъ Духовныхъ Консисторій къ выборамъ въ депутаты и председатели създовъ духовенства по училищнымъ дѣламъ, съ слѣдующимъ заключеніемъ комитета: Принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ уставомъ духовныхъ училищъ и разъяснительными къ нему постановленіями Святейшаго Синода епархіальному духовенству предоставлено пра-

во свободного избранія представителей изъ среды себя на създахъ по дѣламъ училищъ, ввѣренныхъ попеченію духовенства, а равно и право свободного рѣшенія подлежащихъ създамъ дѣлъ, подъ непосредственнымъ усмотрѣніемъ епархіальнаго Преосвященнаго, — для каковой цѣли Святѣйшимъ Синодомъ предписано было, между прочимъ, при распредѣленіи причтовъ духовенства для выбора депутатовъ на създы не стѣсняться предѣлами благочиній (опредѣленіе ^{12 мая}_{5 июля} 1872 года) и не допускать вмѣшательства Духовныхъ Консисторій въ дѣла създовъ (циркуляр. указъ 20 августа 1870 года, № 50), — и вмѣстѣ съ симъ усматривая, что на нѣкоторыхъ общепархіальныхъ и окружныхъ училищныхъ създахъ нерѣдко избирались и нынѣ избираются какъ въ депутаты, такъ и въ предсѣдатели създовъ лица, состояція въ то же время членами Консисторіи, которые своимъ положеніемъ и вліяніемъ не могутъ иногда не стѣснять подчиненное имъ, въ отношеніи епархіальнаго управленія, духовенство въ свободномъ выраженіи мнѣній онаго по дѣламъ училищнымъ, что подтверждалось и на опытѣ, — учебный комитетъ находилъ бы полезнымъ, въ соотвѣтствіе съ вышеприведенными постановленіями Святѣйшаго Синода, изяснить, чтобы впредь члены Духовныхъ Консисторій не были избираемы не только въ предсѣдатели, но и въ депутаты създовъ по училищнымъ дѣламъ. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, препроводить въ копіи при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

— Самарская Духовная Консисторія слушала переписку о погребеніи однимъ священникомъ Самарской епархіи прихожанъ своихъ въ церковной оградѣ, безъ разрѣшенія Его Преосвященства. Справка: а) Указомъ Св. Синода, отъ 12 апрѣля 1833 года, предписано: 1) при церквахъ, внутри города стоящихъ, погребеніе тѣлъ не дозволять; 2) при церквахъ, но не въ са-

мыхъ церквамъ, находящихся въ селеніяхъ, дозволять погребать тѣла мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, честно и безпорочно проходящихъ свое служеніе и христіански скончавшихся; 3) что же касается до прочихъ лицъ, погребеніе оныхъ при церквахъ въ селеніяхъ допускать сколько можно рѣже и не иначе, какъ по собственному разрѣшенію Архіерея и по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ то: въ благодарность создавшему храмъ своимъ иждивеніемъ, или обезпечившему содержаніе причта и притомъ имѣвшему житіе благозаконное и кончину неостыдную. б) Распоряженіе о воспрещеніи причтамъ погребать тѣла умершихъ въ церковныхъ оградахъ напечатано въ № 21 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за № 1873 годъ. Приказали, между прочимъ: О томъ, чтобы причты церковныя не позволяли себѣ противузаконно хоронить умершихъ въ городахъ и селеніяхъ, въ самыхъ оградахъ церковныхъ, сдѣлать вновь подтвержденіе, чрезъ припечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ протоколѣ Консисторіи: „1875 года, ноября 6 дня. *Утверждается*“.

— Самарскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ: 1 сентября послушникъ Самарскаго Архіерейскаго дома *Василій Невскій* опредѣленъ, по прошенію, исправляющимъ должность дьячка въ с. Красный Яръ, Самарскаго уѣзда; 2 сентября священникъ с. Кабановки, Бугурусланскаго уѣзда, *Михаилъ Кустодіевъ* перемѣщенъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ с. Кальдино, Новоузенскаго уѣзда; исключенный изъ духовной семинаріи ученикъ *Николай Цвѣтковъ* опредѣленъ, по прошенію, исправляющимъ должность дьячка въ с. Сумароково, Бугульминскаго уѣзда; 18 сентября заштатный священникъ *Левъ Крыловъ* опредѣленъ, по прошенію, исправляющимъ должность псаломщика въ с. Коржеву, Бузулуцкаго уѣзда; окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Петръ Благоразумовъ* опредѣленъ, по прошенію, на должность псаломщика въ с. Исаеклы, Бугурусланскаго уѣзда; 19 сентября окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Иванъ Добронравовъ* опредѣленъ, по прошенію, исправляющимъ должность псаломщика въ с. Бори-

согласованъ, Новоузенскаго уѣзда; окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Иванъ Юловскій* опредѣленъ, по прошенію, исправляющимъ должность псаломщика въ с. Старые Махлауши, Бугульминскаго уѣзда; 20 сентября причетникъ с. Толстовки, Самарскаго уѣзда, *Петръ Жуковскій* перемѣщенъ, по прошенію, на причетническое мѣсто въ с. Александровку — Грачевку, Бузулукскаго уѣзда; 22 сентября учитель Вязовскаго приходскаго училища, Николаевскаго уѣзда, *Петръ Смоленскій* опредѣленъ, по прошенію, на дьяческое мѣсто въ с. Толстовку, Самарскаго уѣзда; 23 сентября священникъ с. Патровки, Бузулукскаго уѣзда, *Гавріилъ Грекуловъ* перемѣщенъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ с. Кабановку, Бугурусланскаго уѣзда; священникъ с. Туармы, Бугульминскаго уѣзда, *Андрей Ивановъ* перемѣщенъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ с. Рязаново, Ставропольскаго уѣзда; 24 сентября дьячекъ с. Солдатской Письмянки, Бугульминскаго уѣзда, *Иванъ Виноградовъ* перемѣщенъ, по прошенію, на причетническое мѣсто въ с. Рыково, того же уѣзда; діаконъ с. Новобогородскаго, Бугурусланскаго уѣзда, *Павелъ Собійскій* и с. Пономаревки, того же уѣзда, *Андрей Предтеченскій* перемѣщены, по прошенію, одинъ на мѣсто другаго; 30 сентября окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Константинъ Евтроповъ* опредѣленъ, по прошенію, на псаломщицкое мѣсто въ с. Воскресенское, Бугурусланскаго уѣзда; 2 октября священникъ с. Верхней Кармалы, Бугульминскаго уѣзда, *Константинъ Сахаровъ* перемѣщенъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ Бугурусланскій женскій монастырь; священникъ Бугурусланскаго женскаго монастыря *Георгій Архангельскій* перемѣщенъ, по прошенію, на первый священническій штатъ въ с. Хряшевку, Ставропольскаго уѣзда; безмѣстный священникъ *Іоаннъ Октоменовъ* опредѣленъ, по прошенію, на причетническое мѣсто въ с. Кандабулакъ, Самарскаго уѣзда; 6 октября священникъ с. Квасниковки, Новоузенскаго уѣзда, *Василій Дроздовъ* перемѣщенъ, по прошенію, на второй священническій штатъ въ покровской церкви Покровской слободы, того же уѣзда; священ-

нибѣ покровской церкви Покровской слободы *Василій Крыловъ* перемѣщенъ, по прошенію, къ петропавловской церкви той же слободы; 8 октября безмѣстный священникъ *Алексій Смирновъ* опредѣленъ, по прошенію, на причетническое мѣсто въ с. Ивановку, Самарскаго уѣзда; 9 октября дьячекъ с. Базанки, Бузулукскаго уѣзда, *Василій Номофиловъ* перемѣщенъ, по прошенію, на причетническое мѣсто въ с. Яшкино, того же уѣзда; 13 октября священникъ с. Сидоровки, Бугурусланскаго уѣзда, *Николай Виноградовъ* перемѣщенъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ с. Старья Сосны, того же уѣзда; 14 октября исправляющій должность псаломщика с. Аделякова, Бугурусланскаго уѣзда, *Андрей Соколовъ* и пономарь с. Языкова, Бузулукскаго уѣзда, *Николай Соколовъ* перемѣщены, по прошенію, одинъ на мѣсто другаго; 16 октября дьячекъ с. Боровки, Бузулукскаго уѣзда, *Петръ Глыбовъ* перемѣщенъ, по прошенію, на причетническое мѣсто въ с. Чубовку, Самарскаго уѣзда; священникъ *Теодоровъ Желателевъ*, состоявшій на причетнической вакансіи въ с. Чубовеѣ, Самарскаго уѣзда, опредѣленъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ с. Горьки, того же уѣзда; окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Иванъ Θεопемттовъ* опредѣленъ, по прошенію, на должность псаломщика въ Самарскій кафедральный соборъ; 17 октября окончившій курсъ духовной семинаріи *Егоръ Голубевъ* опредѣленъ, по прошенію, на псаломщицкое мѣсто въ с. Тоцкое, Бузулукскаго уѣзда; 21 октября безмѣстный дьячекъ *Матвѣй Смирновъ* опредѣленъ, по прошенію, на причетническое мѣсто въ с. Кротовку, Самарскаго уѣзда; 24 октября безмѣстный священникъ *Николай Сергіевскій* опредѣленъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ с. Давыдовку, Николаевскаго уѣзда; 27 октября священники с. Коноваловки, Бузулукскаго уѣзда, *Александръ Петропавловскій* и с. Кирсановки, Бугурусланскаго уѣзда, *Василій Еварестовъ* перемѣщены, по прошенію, одинъ на мѣсто другаго; безмѣстный діаконъ *Іоаннъ Смарагдовъ* опредѣленъ, по прошенію, на причетническое мѣсто въ с. Колыванъ, Самарскаго уѣзда; 31 октября безмѣстный діаконъ

конь *Александръ Андреевъ* опредѣленъ, по прошенію, на причетническое мѣсто въ с. Узюково, Ставропольскаго уѣзда.

— Самарская Духовная Консисторія, на основаніи § 10 устава Духовныхъ Консисторій, представила при докладѣ, отъ 13 октября, Его Преосвященству, на благоусмотрѣніе и утвержденіе, учиненное въ оной росписаніе о составленіи въ 1876 году своего сочиненія проповѣдей учеными священноцерковнослужителями Самарскихъ градскихъ и сельскихъ, ближайшихъ въ городу, церквей, для произнесенія въ каедральномъ соборѣ, съ таковымъ заключеніемъ, чтобы означенныя въ росписаніи проповѣди за три дня до произнесенія были представляемы составителями ихъ на просмотръ къ цензору, каедральному протоіерею Іоанну Халколиванову, которому, для наблюденія за своевременнымъ представленіемъ проповѣдей, отослать копію съ росписанія, съ требованіемъ отъ него, по истеченіи года, донесенія о послѣдующемъ. Въ росписаніе не влечены ректоръ, инспекторъ, преподаватели и экономъ семинаріи, а также смотритель, его помощникъ и преподаватели духовнаго училища, на основаніи указа Св. Синода, отъ 3 іюня 1868 года. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ докладѣ Консисторіи: „1875 года, октября 14 дня. *Исполнить*“.

РОСПИСАНІЕ

ПРОПОВѢДЕЙ ДЛЯ ПРОИЗНЕСЕНІЯ ВЪ КАЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ

въ 1876 году.

Января 1, въ день новаго года, протоіерею казанской церкви Θεодору Ястребцеву; 4 числа, въ недѣлю предъ просвѣщеніемъ, священнику с. Дубоваго Умета; 6 числа, въ день богоявленія Господня, каедральному протоіерею Іоанну Халколиванову; 11 числа, въ недѣлю по просвѣщеніи, священнику с. Колывана; 28 числа, въ недѣлю тридцать третью по пятидесятницѣ, священнику с. Березоваго Гая; 25 числа, въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ, священнику жезскаго монастыря Георгію Третьякову; 30 числа, въ день трехъ святителей, псаломщику петропавловской церкви Θεодору Марину.

Февраля 1, въ недѣлю о блудномъ сынѣ, священнику петропавловской церкви Павлу Троицкому; 2 числа, въ день срѣтенія Господня, священнику епархіального женскаго училища Гавриилу Фармаковскому; 8 числа, въ недѣлю мясопустную, священнику троицкой церкви Помпею Сердобову; 15 числа, въ недѣлю сыропустную, священнику с. Домашкинскихъ Вершинъ; 19 числа, въ день возшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссийскаго, протоіерею каедральнаго собора Алексѣю Кроткову; 26 числа, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича, священнику Базанской церкви Димитрію Охотину; 29 числа, въ недѣлю вторую великаго поста, священнику с. Царевщины.

Марта 7, въ недѣлю третью великаго поста, священнику с. Спиридоновки; 14 числа, въ недѣлю четвертую великаго поста, священнику с. Титовки; 21 числа, въ недѣлю пятую великаго поста, псаломщику каедральнаго собора Александру Цвѣткову; 25 числа, въ день благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, священнику казанской церкви Димитрію Охотину; 28 числа, въ недѣлю ваій, священнику покровской церкви Василію Майеранову.

Апрѣля 2, въ великій пятокъ, сверхштатному священнику каедральнаго собора Ильѣ Маслову; 4 числа, въ день св. пасхи, священнику женскаго монастыря Константину Добросердову; 5 числа, въ понедѣльникъ св. пасхи, въ поспоминаніе избавленія Государя Императора Александра Николаевича отъ покушенія на Его жизнь, священнику преображенской церкви Николаю Лозанову; 11 числа, въ недѣлю о Ѡмѣ, протоіерею покровской церкви Александру Цареградскому; 17 числа, въ день рожденія Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссийскаго, протоіерею Николаевского дѣтскаго пріюта Іакову Третьякову; 18 числа, въ недѣлю о мироносицахъ, діакону Николаевского дѣтскаго пріюта Семену Соловьеву; 25 числа, въ недѣлю о разслабленномъ, священнику усупенской церкви Θεодосію Лапшину; 28 числа, въ день преполо-

венія пятидесятницы, священнику воскресенской церкви Николаю Воронцову.

Мая 2, въ недѣлю о самарянинахъ, псаломщику троицкой церкви Василю Добронравову; 9 числа, въ недѣлю о слѣпоумъ, священнику кафедральнаго собора Іоанну Боголюбскому; 13 числа, въ день вознесенія Господня, священнику кафедральнаго собора Дмитрію Смѣльскому; 16 числа, въ недѣлю св. отецъ въ Никен, псаломщику успенской церкви Дмитрію Смирнову; 23 числа, въ день Троицы, протоіерею троицкой церкви Арсенію Жданову; 24 числа, въ день сошествія Св. Духа на апостоловъ, священнику с. Водянаго Хутора; 30 числа, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, священнику с. Новаго Семейина.

Іюня 6, въ недѣлю вторую по пятидесятницѣ, священнику с. Пригорода Алексѣевска; 13 числа, въ недѣлю третью по пятидесятницѣ, священнику с. Чѣрнорѣчья; 20 числа, въ недѣлю четвертую по пятидесятницѣ, священнику с. Лопатина; 24 числа, въ день рождества св. Іоанна Предтечи, протоіерею тюремной церкви Николаю Цареградскому; 27 числа, въ пятую недѣлю по пятидесятницѣ, священнику с. Липаговъ; 29 числа, въ день св. апостоловъ Петра и Павла, священнику женскаго монастыря Георгію Третьякову.

Іюля 4, въ шестую недѣлю по пятидесятницѣ, псаломщику петропавской церкви Θεодору Марину; 8 числа, въ день празднованія иконъ Казанской Божіей Матери, священнику кладбищенской церкви Іоанну Словохотову; 11 числа, въ седьмую недѣлю по пятидесятницѣ, священнику троицкой церкви Евгенію Тычинину; 18 числа, въ восьмую недѣлю по пятидесятницѣ, псаломщику успенской церкви Дмитрію Смирнову; 20 числа, въ день св. пророка Іліи, священнику с. Березоваго Гая; 22 числа, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны и Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Θεодоровны, священнику казанской церкви Дмитрію Охотину; 25 числа, въ девятую недѣлю по пятидесятницѣ, діакону Николаевскаго дѣтскаго пріюта Семену Соловьеву; 27 числа, въ день рожденія Ея

Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны, протоіерею Николаевского дѣтскаго пріюта Іакову Третьякову.

Августа 1, въ недѣлю десятую по пятидесятницѣ, священнику женскаго монастыря Георгію Третьякову; 6 числа, въ день преображенія Господня, протоіерею казанской церкви Θεодору Ястребцеву; 8 числа, въ одинадцатую недѣлю по пятидесятницѣ, священнику с. Дубоваго Умета; 15 числа, въ день успенія Пресвятыя Богородицы, священнику женскаго монастыря Константину Добросердову; 22 числа, въ тринадцатую недѣлю по пятидесятницѣ, священнику троицкой церкви Помпею Сердобову; 26 числа, въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны, кафедральному протоіерею Іоанну Халколиванову; 26 числа, въ день усѣкновенія честныя главы св. пророка, предтечи и крестителя Господня Іоанна, священнику с. Новаго Семейкина; 30 числа, въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Николаевича и Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, сверхштатному священнику кафедральнаго собора Ильѣ Маслову.

Сентября 5, въ пятнадцатую недѣлю по пятидесятницѣ, псаломщику троицкой церкви Василю Добронравову; 8 числа, въ день рождества Пресвятыя Богородицы, священнику успенской церкви Θεодосію Лапкину; 12 числа, въ недѣлю шестнадцатую по пятидесятницѣ, священнику с. Чернорѣчья; 14 числа, въ день воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, священнику петровавловской церкви Павлу Троицкому; 19 числа, въ недѣлю семнадцатую по пятидесятницѣ, священнику преображенской церкви Николаю Лозанову; 26 числа, въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, священнику с. Царевщины.

Октября 1, въ день покровы Пресвятыя Богородицы, священнику покровской церкви Василю Майеранову; 3 числа, въ недѣлю девятнадцатую по пятидесятницѣ, священнику троицкой церкви Евгению Тычнину; 10 числа, въ недѣлю двадцатую по пятидесятницѣ, священнику с. Лопатина; 17 числа, въ недѣлю

двадцать первую по пятидесятницѣ, священнику воскресенской церкви Николаю Воронцову; 22 числа, въ день празднованія иконѣ Казанской Божіей Матери, протоіерею тюремной церкви Николаю Цареградскому; 24 числа, въ недѣлю двадцать вторую по пятидесятницѣ, священнику с. Спиридоновки; 31 числа, въ недѣлю двадцать третью по пятидесятницѣ, священнику с. Домашкинскихъ Вершинъ.

Ноября 7, въ недѣлю двадцать четвертую по пятидесятницѣ, священнику с. Липяговъ; 8 числа, въ день празднованія Архистратигу Михаилу и всѣмъ безплотнымъ силамъ, священнику каѳедральнаго собора Дмитрію Смѣльскому; 14 числа, въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества, Цесаревны и Великой Княгини Маріи Феодоровны, священнику епархіальнаго женскаго училища Гавріилу Фармаковскому; 21 числа, въ день введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, протоіерею покровской церкви Александру Цареградскому; 28 числа, въ недѣлю двадцать седьмую по пятидесятницѣ, священнику воскресенской церкви Николаю Воронцову.

Декабря 5, въ недѣлю двадцать восьмую по пятидесятницѣ, священнику с. Пригорода Алексѣевска; 6 числа, въ день празднованія святителю и чудотворцу Николаю, протоіерею троицкой церкви Арсенію Жданову; 12 числа, въ недѣлю двадцать девятую по пятидесятницѣ, священнику с. Водянаго Хутора; 19 числа, въ недѣлю св. праотецъ, священнику с. Колыванова; 25 числа, въ день рождества Христова, священнику каѳедральнаго собора Іоанну Боголюбскому; 26 числа, въ недѣлю по рождествѣ Христовѣ, псаломщику каѳедральнаго собора Алексѣю Цвѣткову.

КОНЕЦЪ.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1875 г.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ИНСПЕКТОРА САМАРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ,

ПРОТОІЕРЕЯ ДИМИТРИЯ ОРЛОВА.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

САМАРА.

Губернская Типографія.

1875.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 24.

1875 Г.

ДЕКАБРЯ 15-ГО

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Оглавленіе статей, содержащихся въ неофициальной части Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1875 годъ, девятый по изданію.— 21-е Ноября.— Слово въ день введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы — Языческій міръ предъ временемъ Рождества Христова. (Продолженіе)—Объявленія.

21-Е НОЯБРЯ.

Въ это число Самарское Епархіальное Женское Училище совершаетъ ежегодно, со времени освященія своего храма, церковный праздникъ въ честь и славу Матери Божіей.

Не имѣя своего храма, Училище сіе праздновало 24-е февраля, день обрѣтенія всечестныя главы Предтечи и Крестителя Господня Іоанна; потому что въ этотъ день, въ 1865 году, совершенно было открытіе училища. Но создатели святаго храма, съ благословенія Архипастыря Преосвященнѣйшаго Герасима, за-благоразсудили посвятить новосозданный храмъ (въ 1872 г.), имени Царицы небесной, въ честь славнаго Ея Введенія во храмъ, въ ея отрочествѣ. Конечно, они имѣли нѣ виду ту цѣль, чтобы дѣти, воспитываемыя въ этомъ училищѣ, благоговѣнно воспоминаая пребываніе Матери Божіей во храмъ и равноангельное Ея житіе въ ономъ, прониклись тою живою вѣрою, что и

ихъ душа и тѣло всецѣло должны быть посвящены Богу въ храмъ духовенъ, чистъ и непороченъ.

Въ настоящій праздникъ всенощное бдѣніе съ вечерю совершено было тремя членами Совѣта, въ соучастіи еще двухъ священниковъ — одного мѣстнаго и одного городского. Стройное пѣніе дѣтей на обоихъ клиросахъ, хорошо выполированными, чистыми голосами, производило благоговѣйное, отрадное впечатлѣніе во множествѣ молящихся, посѣтившихъ училищный праздникъ. Въ самый день праздника, Божественную литургію совершалъ Архипастыръ Преосвященнѣйшій Герасимъ съ членами совѣта и мѣстнымъ священникомъ. Благолѣпіе и торжественность Архіерейскаго служенія надолго остаются памятны дѣтямъ, и въ любознательныхъ изъ нихъ возбуждаютъ тѣ или другіе вопросы по поводу видѣнныхъ ими обрядовъ Богослуженія. Присутствовавшимъ въ храмъ особенно понравился стройно пропѣтый, вмѣсто причастна, стихъ въ честь Матери Божіей: Предстательство христіанъ непостыдное. Въ сказанной мѣстнымъ священникомъ проповѣди объяснена была та истина, что образованіе женщины должно быть по преимуществу религіозно-нравственное, такое, которое развивало бы и укрѣпляло живую вѣру въ Бога и пламенную любовь къ нему (*).

По совершеніи Божественной литургіи, Владыка удостоилъ посѣтить заведеніе, и преподалъ всеѣмъ дѣтямъ свое Архипастырское благословеніе. Затѣмъ принимали благословеніе Его Преосвященства правящая должность начальницы Училища, воспитательницы и гг. наставники. Удостоили въ это время посѣтить училище Его Превосходительство Господинъ Начальникъ губерніи, Его Превосходительство Генераль-Маіоръ Семеновъ и др. лица.

Владыка, послѣ непродолжительной бесѣды съ гостями, посѣтилъ больную начальницу училища и преподалъ ей Архипастырское благословеніе и утѣшеніе, съ пожеланіемъ ей скораго выздоровленія.

К. Пр. І. Халколывановъ.

(*) Слово сіе помѣщается ниже. Ред.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Празднуя въ честь Матери Божіей радостное событіе введенія во храмъ, почтимъ, христ., день сей размышленіемъ о томъ: какое призваніе женщины и какой болѣе вѣрный путь къ точному выполненію ея долга?

Нѣкоторые утверждаютъ, что женщина, согласно своему назначенію, должна быть во всемъ сравнена съ мужчиною. Общественная жизнь и отношенія гражданскія—вотъ поприще ея дѣятельности; высшее свѣтское образованіе—вотъ, по ихъ мнѣнію, единственное средство къ успѣшному выполненію жизненной задачи женщины. Но такъ ли это?

Нынѣ прославляемая нами Божія Матерь, несомнѣнно, можетъ служить образцомъ и примѣромъ во всемъ. А потому, прежде всякаго разсужденія, припомнимъ: какое получила Она воспитаніе, какую вела жизнь и въ чемъ, по Ея примѣру, должно состоять призваніе женщины.

Начнемъ съ первоначальнаго Ея дѣтства. Испрошенная у Бога, Пресвятая отроковица Марія была единственное дитя у своихъ родителей—ихъ утѣшеніе въ старости. Но лишь только родители пережили трудное время попеченія объ Ея младенествѣ, лишь только успѣли вкусить сладость перваго лепета Ея и первой ласки,—и вотъ какъ отдаютъ они такъ долго ожидаемое дитя на воспитаніе въ храмъ Божій. Тамъ растетъ и развивается Дѣва Марія; въ тиши невѣдомая міру. Какое же могла Она получить тамъ воспитаніе? Чистота мыслей, непорочность души, любовь къ молитвѣ и уединенію, трудъ руководѣлія и надъ всѣмъ этимъ—скромность и смиреніе: вотъ Ея добродѣтели.

Наступаетъ въ жизни Пресвятой Дѣвы Маріи другой возрастъ: Ангелъ Божій объявляетъ Ей чрезвычайно важную вѣсть о рожденіи отъ Нея Спасителя; Дѣва Марія становится Матерію Господа. Что же? Переимѣнилась ли жизнь Ея? ищетъ ли Она войти въ свѣтъ, прославиться въ обществѣ? Тридцать лѣтъ Іисусъ

Христосъ пребываетъ въ безвѣстности; и во все это время Матерь Божія — все Та же смиренная Дѣва: живетъ въ бѣдномъ домикѣ плотника Іосифа, не домогаясь обращать на себя особеннаго вниманія другихъ.

Наконецъ Іисусъ Христосъ — Сынъ Дѣвы Маріи вступаетъ на служеніе спасенію міра. Торжественно принявши крещеніе, Онъ избираетъ Себѣ учениковъ, повсюду является общенароднымъ учителемъ, чудесами и проповѣдію привлекаетъ къ Себѣ многочисленныя толпы народа, слухъ объ Немъ идетъ по всей странѣ, Его хотятъ сдѣлать царемъ. Вотъ теперь, по крайней мѣрѣ, Его Матерь, не раздѣлитъ ли съ Нимъ славу Его? Нѣтъ, и въ это время Она все Та же смиренная Дѣва Марія, съ любовію Матери слѣдитъ Она за Господомъ, а Сама остается въ тишинѣ семьи, безвѣстная міру.

Итакъ примѣръ Божіей Матери показываетъ, что семейная жизнь, — вотъ гдѣ кругъ дѣятельности женщины; воспитаніе въ духѣ благочестія, — вотъ первое и послѣднее средство къ точному выполненію ея назначенія.

Не здѣсь-ли, хр., не подъ кровомъ ли домашнимъ долженъ быть воздвигаемъ престолъ женскихъ добродѣтелей и по волѣ Того, Кто далъ ей самую жизнь? Да, по Божію опредѣленію, первая жена предназначена быть помощницею своего мужа. Творцу не угѣдно было въ праотцѣ толико превознесенномъ, ущедренномъ и малымъ чимъ умаленномъ отъ Ангель — видѣть существо праздное, недѣятельное. Онъ хотѣлъ, чтобы человѣкъ, образъ и подобіе Его, вѣнецъ всего творенія и обладатель земли, болѣе и болѣе развивалъ внутреннія свои силы, и, чрезъ постепенное совершенствованіе въ добродѣтели достигалъ уготованнаго ему блаженства. Потому-то, вводя его въ рай сладости, Господь заповѣдалъ ему воздѣлывать и хранить его, и вмѣстѣ съ тѣмъ обращалъ взоръ его на мысленный вертоградъ, — на воздѣлываніе и храненіе собственнаго сердца. Въ такомъ-то великомъ дѣлѣ первая жена должна была быть сотрудницею своего мужа. Но, за утратою рая въ лицѣ праматери, судьба женщины подверглась новому назначенію:

умножая умножу печали твоя и воздыханія твоя. говоритъ Богъ, *въ болѣзньхъ родиши чада; и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ.* (Быт. 3, 16). Очевидно, въ какія отношенія теперь поставляется она къ мужу: она обязана раздѣлять съ мужемъ всѣ многочисленныя его работы и попеченія, счастіе и невзгоды, поддерживать упадающія силы его духа, содѣйствовать лучшему и существенному образованію ума и сердца въ дѣтяхъ своихъ, управлять домою, поселять въ средѣ своей духъ мира, согласія и любви. — Стало быть, женщинамъ суждено всегда оставаться безъ образованія? Напротивъ; имъ первѣе всѣхъ и всего нужно образованіе; но такое, которое, будучи соединено съ христіанскимъ дѣятельнымъ любомудріемъ, или благоповеденіемъ, болѣе возвышало-бы ихъ нравственное достоинство; имъ необходима мудрость, но такая, о которой говоритъ Апостоль, и которая, по Апостолу (Іак. 3, 13.) *во первыхъ чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ.* Словомъ, имъ, по примѣру Божіей Матери, необходимо воспитаніе въ духѣ истинно-христіанскомъ. Ибо только при этомъ условіи жена, какъ спутница своего мужа, съ неуклонною правильностію и порядкомъ будетъ завѣдывать домашнимъ бытомъ его и развивать во-кругъ кроткій свѣтъ добродѣтелей и своего благоразумія; — только женщина съ умомъ и сердцемъ образованнымъ — благочестивая способна не только дѣтей своихъ воспитать такъ, чтобы въ послѣдствіи они принесли семействамъ и обществу благословенныя плоды мира, но даже и мужа своего, когда нужно, направить ко всему высокому и прекрасному.

А если такъ высоко и важно вліяніе благочестивой женщины на семью и общество; то какого же еще искать для ней другаго общественнаго, болѣе виднаго, поприща и служенія? Чтобы исполнить свое назначенное отъ Бога, дѣло, ей едва достанетъ времени какъ на свое воспитаніе, такъ на попеченіе о семьѣ: гдѣ же взять досугъ для иныхъ дѣлъ и занятій! Скажутъ, что женщины способны на всякое дѣло серьезное; соглашаемся охотно; но развѣ не серьезное дѣло — нравственное вліяніе на цѣлую семью?

развѣ мала заслуга — вдохнуть бодрость и нѣжность, смягчить, успокоить, ободрить, связать всѣхъ любовію? Да, семейное, воспитательное значеніе можетъ возвысить честь и достоинство женщины даже болѣе всякаго рода внѣшнихъ дѣлъ и занятій. Весьма справедливо сказалъ по этому поводу нѣкто о женщинахъ; „онѣ не изобрѣли ни алгебры, ни телескоповъ, ни паровой машины; но сдѣлали нѣчто гораздо большее и лучшее, чѣмъ все это, — на ихъ колѣняхъ воспитались самые честные и добродѣтельные мужчины, — самый лучшій продуктъ на свѣтѣ“. У премудраго, жена собираетъ богатство, но тѣмъ, что встаетъ рано и не угасаетъ свѣтильникъ ея во всю ночь; тѣмъ, что въ руки свои беретъ веретено и продаетъ сдѣланныя ею одежды; что печется о сущихъ въ дому ея и руки свои простираетъ на полезное.

Напрасно скажетъ кто-либо, что женщинамъ предоставляются однѣ домашнія хлопоты и безпокойства, а нѣтъ ни чести, ни награды! То, что совершаетъ женщина для своего дома и своей семьи есть уже великая честь и слава жены. Тамъ, гдѣ жена исполняетъ свое назначеніе, общество воздаетъ ей почетъ и уваженіе. Притомъ, не такъ-ли во всемъ мірѣ Божіемъ: все, что служитъ къ пользѣ и приноситъ благо другимъ, само не пользуется громкою наградою? На полѣ благоухаетъ воздухъ, — и всѣ наслаждаются; а кто вспомнить о скромномъ цвѣтѣ, отъ котораго исходитъ благоуханіе, и который кроется гдѣ-нибудь въ травѣ? Любуются видомъ колосистыхъ полей; а вспомнятъ ли о вѣтеркѣ, который принесъ имъ влагу и тепло? Хвалимъ сладость меда; а кто думаетъ о пчелѣ, собирающей медъ? — Такъ благоденствуетъ общество, украшается славными членами, а немногіе вспоминаютъ о женщинахъ — виновницѣхъ всего! Что же? Тѣмъ лучше! Еще древніе мудрецы говорили, что самая лучшая женщина та, о которой всего меньше говорятъ. Придетъ время, и ея слава возсіяетъ предъ очами всего міра.

И такъ, бр., назначеніе женщины — мирная семья и воспитаніе — въ обществѣ христіанскихъ добродѣтелей.

(*) Права и значеніе женщины въ христіанствѣ, А. Надеждина.

Добрыя дѣти, юныя воспитанницы сего учебнаго заведенія! запасайтесь всѣми свѣдѣніями, которыя могутъ украшать вашъ умъ и быть полезными въ жизни, паче же всего старайтесь, по примѣру Божіей Матери, обогатиться важнѣйшимъ изъ всѣхъ сокровищъ міра—искреннимъ, глубокимъ, непоколебимымъ благочестіемъ христіанскимъ. *Аминь.*

Свящ. Гавріиль Фармаковскій.

ЯЗЫЧЕСКІЙ МІРЪ

предъ временемъ Рождества Христова.

(Продолженіе).

Вѣковъ за V или за VI до Рождества Христова явился въ Индіи буддизмъ (по жизни основателя—Будды, т. е. мудреца, просвѣщеннаго). Это ученіе не вводило новыхъ божествъ, но заключаетъ въ себѣ догматику браминовъ. Главный же элементъ этого ученія заключается въ морали, такъ что первоначально буддизмъ былъ скорѣе системою нравственною, чѣмъ религіозною. „Будда“, говоритъ его основатель, „живетъ въ тѣхъ домахъ, гдѣ дѣти почитаютъ своихъ родителей“. Основное воззрѣніе, какъ и въ брамаизмѣ, заключается въ сознаніи того, что существованіе человѣка есть бѣдствіе, которое притомъ сопровождается душепереселеніемъ. Поэтому высочайшее благо состоитъ въ освобожденіи отъ этого странствованія. До такого же состоянія человѣкъ доходитъ чрезъ отрицаніе, освобожденіе отъ всякой привязанности къ земнымъ предметамъ, — отрицаніе, доходящее до степени и совершеннаго равнодушія ко всѣмъ временнымъ благамъ. Кто не достигъ этого до своей смерти, душа того должна послѣ его смерти странствовать и переселяться. Вслѣдствіе мрачнаго взгляда на міръ, какъ на зло, ни буддизмъ, ни брамаизмъ не имѣлъ понятія о жизни, какъ о дарѣ Божіемъ. По ученію буддизма блаженъ человѣкъ, бросающійся подъ колеса идольской колесницы.

Древнѣйшая религія Китайцевъ есть система натуръ — философіи въ формѣ религіознаго ученія. Первымъ основаніемъ бытія Китайцы считали сначала безконечную пустоту или вѣчность, изъ которой всѣ вещи происходятъ чрезъ смѣшеніе элементовъ и чрезъ разложеніе опять возвращаются. Верховнымъ божествомъ было небо и высочайшій разумъ, проявляющійся въ трехъ силахъ: звѣздномъ небѣ, землѣ и челѣвкѣ. За V в. до Р. Х. явился въ Китаѣ знаменитый учитель нравственности — Конфуцій. Въ его системѣ замѣчательно ученіе о любви и покорности родителямъ. Около 65 г. до Рождества Христова проникло въ Китай ученіе Будды. На ряду съ религіею Будды въ смѣшеніи съ натуръ-философіей древнихъ мудрецовъ образовалась народная религія политеистическаго характера. Она признаетъ и обожаетъ высшее божество — Небо (Тинъ) и вмѣстѣ съ нимъ 8 второстепенныхъ боговъ, охранителей элементовъ міра. Послѣдователи Будды, составляющіе большую часть народа, почитаютъ его, какъ второе главное божество. У Китайцевъ въ ученіи нѣкоторыхъ сектъ сохранялась вѣра въ безсмертіе души; судьбою послѣ смерти одни признаютъ небо, другіе же Будду.

Религіозное ученіе Персовъ считается болѣе чистымъ среди другихъ восточныхъ религій. Основателемъ его считается мудрецъ Зороастръ. Сущность его хотя и состоитъ въ дуализмѣ, но добрый богъ Ормуздъ занимаетъ первое мѣсто и есть средоточіе всѣхъ существъ: чистый, истинный, вѣчный богъ, который сотворилъ видимый міръ не чрезъ эманацию, но своимъ словомъ. Ему противоположенъ духъ тьмы, лжи и смерти, злой Ариманъ, который есть виновникъ всякаго зла въ мірѣ; но сила его будетъ нѣкогда собрушена и онъ самъ погибнетъ.

Ормузда окружаютъ шесть добрыхъ геніевъ: столько же дивовъ (злыхъ духовъ) находятся подлѣ Аримана. Кромѣ того у Персовъ было распространено поклоненіе огню и звѣздамъ. У нихъ сохранялась вѣра въ безсмертіе души; чистыя души идутъ въ рай, порочныя въ адъ.

Первоначальная религія Египтянъ состояла въ обожаніи жи-

вотныхъ и вообще фетишизмъ; но потомъ, вслѣдствіе постоянныхъ завоеваній, слѣдующихъ одно за другимъ, со стороны Персовъ, Грековъ и Римлянъ, къ ней необходимо приѣшались новые религиозные элементы, отчего появились новые боги. Ко времени пришествія Спасителя Египетъ входилъ уже въ составъ римской имперіи.

Познакомившись съ религиозно-нравственнымъ состояніемъ восточныхъ народовъ предъ Рождествомъ Христовымъ, перейдемъ и къ греко-римскому міру, дабы видѣть каково было положеніе дѣлъ въ римской имперіи.

Греки, отличаясь развитіемъ фантазіи и чувственности, создали себѣ цѣлый цвѣтъ боговъ. Они представляли боговъ такими же людьми, какъ они сами, со всѣми достоинствами и недостатками человѣческими. Боги ихъ, по внѣшнему виду, дѣламъ, желаніямъ, добродѣтелямъ и порокамъ вполне похожи были на людей и находились подъ властію неограниченно господствующей судьбы. Они жили, по представленію народной поэзіи, на г. Олимпѣ и потому назывались „олимпійскими“. Народъ греческій сначала слѣпо вѣрилъ въ этихъ, созданныхъ его фантазією, боговъ; но мало по малу, съ постепеннымъ развитіемъ просвѣщенія и прогрессомъ въ наукѣ, эта вѣра начала колебаться. Какъ вообще сравнительно болѣе развитый человѣкъ не принимаетъ всего только на вѣру, но пытается объяснить и доказать на основаніи разсудка; такъ было съ греками: по выходѣ изъ умственного дѣтства у нихъ явились мыслящіе люди — философы, которые старались понять и объяснить сущность міра и вещей на основаніи разума. Конечно при этомъ религія, державшаяся только на одной вѣрѣ въ созданія воображенія, должна была пасть, боги — потерять вѣру въ себя. Взгляды философовъ стали распространяться въ народной массѣ, а вмѣстѣ распространилось и невѣріе въ бытіе боговъ, которое къ пришествію Іисуса Христа стало почти всеобщимъ. Религія падала, религиозные обряды исполнялись только по привычкѣ; — ложнымъ сказаніямъ вѣроученія перестали вѣрить даже дѣти; греческія мастеріи, которыя были различны въ разныхъ мѣстахъ, были не выше, чѣмъ народная религія.

Поэтому философски образованные язычники, какъ напр. Платонъ, Исократъ, Цицеронъ и др. презрительно отзываются о мистеріяхъ, и христіанскіе писатели не видятъ въ нихъ ничего сходнаго съ христіанствомъ, напротивъ порицаютъ ихъ за встрѣчающіяся въ нихъ безобразія.

У Римлянъ, предъ греческимъ вліяніемъ, главными божествами были вообще силы природы, и они были вѣрны своей древней религіи, до тѣхъ поръ, пока не выступили въ своихъ завоеваніяхъ за предѣлы Италіи и не пришли въ столкновение съ Греціею. Послѣ покоренія юной Италіи, гдѣ было множество греческихъ колоній и особенно послѣ взятія Сиракузъ и Коринѳа, Римляне подверглись сильному нравственному вліянію со стороны Грековъ. Они познакомились съ греческимъ образованіемъ, философіею, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ религіею. Благодаря многимъ общимъ вѣрованіямъ, греческая мѣология легко распространилась между римлянами и ихъ божества мало по малу слились съ соотвѣствующими олимпійскими богами. Юпитеръ былъ уподобленъ Зевсу, Юнона Герѣ, Сатурнъ Хроносу, Венера Афродитѣ и т. д. Но вмѣстѣ съ религіею Римляне познакомились и съ тѣмъ взглядомъ на нее, который существовалъ въ греческомъ обществѣ. Затворивъ храмъ войны, Августъ отворилъ вмѣсто его храмъ мудрости человѣческой. При соединеніи всѣхъ народовъ въ одно государство, ученые Греціи сходились въ Римъ, сносились между собою въ вѣковыхъ открытіяхъ любознательности. Но что же представлялъ тогда ученый языческій міръ греческій? — Жалкое, самое критическое состояніе духа! Послѣ Платона и Аристотеля въ философіи всеобщее послабленіе духа для умозрительныхъ изысканій истины, безплодное перечисленіе прежнихъ заблужденій, какими усеянъ былъ весь пройденный путь умозрѣнія, и грустное признаніе собственнаго безсилія для достиженія отрады истины. Вслѣдствіе таковаго знакомства съ философіею распространился и здѣсь свептицизмъ. Этотъ взглядъ конечно привился скорѣе всего въ высшимъ классамъ, которые прежде познакомились съ греческимъ образованіемъ, и потому прежде всего проявили невѣріе въ своихъ боговъ. Образованные Римляне смѣялись надъ своими

богами, равнодушно относились къ религіознымъ интересамъ. Этому подавали примѣръ сами жрецы. При Цицеронѣ, какъ онъ самъ говоритъ, ни одинъ авгуръ при взглядѣ на другаго не могъ удержаться отъ улыбки. Отъ высшихъ классовъ общества невѣріе постепенно переходило къ низшимъ. Правительство римское не противодѣйствовало сліянію вѣрованій покоренныхъ народовъ съ римскою національною религію, надѣясь чрезъ это упрочить какъ религіозное такъ и политическое единство имперіи. Такъ при Августѣ всѣмъ богамъ востока и запада было дано право гражданства въ римскомъ храмѣ—Пантеонѣ; сюда были собраны изображенія боговъ всѣхъ покоренныхъ народовъ. Отъ этого въ народѣ появилась холодность къ народной религіи и мнѣніе, что все равно какой религіи ни держаться, такъ какъ каждая имѣетъ право на уваженіе. Разнаго рода общественныя увеселенія, особенно театры и зрѣлища служили публичною школою невѣрія. Тутъ не рѣдко выводились на сцену сами боги съ ихъ недостатками и слабостями, и народъ осмѣивалъ здѣсь тѣхъ, кому въ храмѣ приносилъ жертвы.

Народная масса, не знакомая съ философіей, при отсутствіи опредѣленныхъ вѣрованій и религіозныхъ понятій, бросилась въ другую крайность: она погружалась въ безчисленныя суевѣрія и предрасудки. Погрузившись въ нихъ, общество хотѣло успокоить свою, мучившуюся отъ невѣрія, совѣсть. Вопреки запрещеніямъ правительства, въ имперіи распространялись всевозможнѣшіе преимущественно восточные, тайные культы; появились жрецы другихъ религій, астрологи, волшебники, снотолкователи и т. п., которые часто старались только о томъ, чтобы извлечь пользу изъ всеобщаго суевѣрія. Посредствомъ волшебства, гаданій по внутренностямъ животныхъ и т. д. хотѣли узнать всегда темное будущее. Даже Іудеи, всегда бывшіе въ презрѣніи у язычниковъ, могли въ это время пріобрѣсти много прозелитовъ.

Кромѣ вѣры въ боговъ, въ римской имперіи не было никакихъ основъ для нравственности; поэтому вмѣстѣ съ паденіемъ религіи и распространеніемъ невѣрія падала и нравственность. Это паденіе было всего глубже предъ пришествіемъ Іисуса Христа,

именно тогда, когда римская имперія была на высшей степени своего политическаго могущества. Покуда римляне были вѣрны своей древней религіи, до тѣхъ поръ они отличались строгостію жизни и гражданскими добродѣтелями. Древняя исторія Рима представляетъ много прекрасныхъ образцовъ въ этомъ родѣ. вмѣстѣ съ греческимъ вліаніемъ, религія римлянъ потеряла то дѣйствіе, какое она производила на нравственность. Съ почитаніемъ боговъ пали и прежнія добродѣтели. Этому способствовало знакомство съ греческою мифологіею, искусствами и литературою, а главное — вліаніе учителей изъ грековъ, которыхъ стали брать себѣ всѣ образованные римляне. Еще пагубнѣе дѣйствовало знакомство съ роскошью и пышностію восточныхъ, азіатскихъ народовъ. Наплывъ богатствъ въ Римъ изъ всѣхъ покоренныхъ странъ произвелъ съ одной стороны роскошь и стремленіе къ наслажденіямъ въ высшихъ классахъ общества, между тѣмъ, какъ съ другой — низшіе классы погрязали въ нищегѣ. Распущенность нравовъ царила во всей силѣ въ храмахъ во время праздниковъ и на театрахъ. вмѣсто гражданскихъ добродѣтелей появились всевозможныя преступленія; презрѣніе къ жизни и самоубійства были нерѣдки. Ап. Павелъ (Римл. I, 28 и д.), на память будущимъ родамъ, изображая картину языческаго міра, представляетъ римское общество исполненнымъ всякой неправды и пороковъ: лукавства, корыстолюбія, злобы, зависти, убійства, распрей, обмана, злонравія, гордости и т. п. Тоже самое подтверждаютъ и языческія писатели, Персій и Ювеналь въ своихъ сатирахъ, Сенека, Тацитъ и др.

Лучшіе люди тогдашняго времени тщетно искали выхода среди упадка всѣхъ основаній для нравственности и бросались изъ одной крайности въ другую. Такъ люди болѣе образованные обратились къ философіи, чтобъ въ ней найти успокоеніе. Но и философія, хотя и подрывала народную религію, сама же не могла ничего создать болѣе прочнаго вмѣсто нея. Философская мысль вдавалась въ самыя крайнія противоположности. Періодъ времени предъ Р. X. составляетъ періодъ упадка греческой философіи. Среди всеобщаго упадка нравовъ одни стремились создать

себѣ идеалъ нравственной жизни, другіе слѣдовали за общимъ ходомъ нравственности, предавались наслажденіямъ, третьи сомнѣвались во всемъ и т. д. Одной же какой нибудь прочной системы мысль не могла выработать. Предъ пришествіемъ Иисуса Христа въ греко-римскомъ мірѣ существовали слѣдующія системы: эпикуреизмъ, стоицизмъ, циническая философія и платонизмъ, а также было направленіе, которое сомнѣвалось во всемъ — скептицизмъ. Всѣ они получили начало въ греческомъ мірѣ и отсюда перешли уже къ римлянамъ вмѣстѣ съ греческимъ образованіемъ. Печальную картину заблужденій, холодность ко всѣмъ завѣтнымъ обрядамъ богослуженія, внутреннее презрѣніе, иногда явное осмѣяніе боговъ представляютъ онѣ.

Эпикурейская философія, получившая названіе отъ имени основателя — Эпикура, характеромъ своего ученія выражала стремленіе людей того времени къ наслажденіямъ. Удовольствіе и преимущественно чувственное удовольствіе ставила высшимъ благомъ и цѣлю жизни, и въ умѣньи наслаждаться имъ поставляла всю мудрость человѣческую. Безсмертіе души и вообще существованіе высшаго, духовнаго міра отвергала; въ жизни все ставила въ зависимость отъ случая и людскаго произвола. Міръ, такой гармонической, произошолъ, какъ учила она, случайно; душа — матерія, только болѣе тонкая, чѣмъ тѣло — возникаетъ и исчезаетъ вмѣстѣ съ послѣднимъ. Нравственныя начала этой философіи какъ нельзя лучше можно охарактеризовать выраженіемъ Апостола: *„да ямы и ніемъ, утрѣ бо умремъ“* (1 Кор. IV, 32).

Стоицизмъ возникъ изъ стремленія лучшихъ людей составить среди всеобщаго упадка нравовъ истинный образецъ нравственности, для слѣдованія ему въ жизни. Основанъ Зенономъ за 3-й стол. до Р ждества Христова. Задачею жизни онъ поставлялъ строгое подчиненіе разуму и добродѣтели, проповѣдывалъ строгость жизни и презрѣніе ко всѣмъ ея случайностямъ, удовольствіямъ и неудовольствіямъ, горю и радостямъ. Духовный же міръ — Богъ, безсмертіе души — здѣсь тоже какъ бы не существовало. Блаженство человѣка состоитъ въ томъ, чтобы онъ, покоряясь желѣзной необходимости судьбы, размышлялъ о неизбѣжности всего

совершающагося и, углубляясь въ самого себя, сохранялъ постоянно спокойное состояніе духа, среди всѣхъ превратностей жизни.

Скептицизмъ и новая Академія, основанная Аркезилаемъ, — явное свидѣтельство крайняго упадка мысли, — отрицалъ даже возможность и достовѣрность человѣческихъ познаній. Видя во-кругъ себя постоянныя противорѣчія, какъ въ различныхъ философскихъ ученіяхъ, такъ и во всѣхъ явленіяхъ измѣнчивость и обманы чувствъ, скептики пришли къ той мысли, что истина человеку недоступна. Въ вопросѣ Пилата, предложенномъ І. Христу невидна даже желанія знать истину, а только злое сомнѣніе надъ всякимъ стремленіемъ къ истинѣ (Іоан. XVIII, 38).

Циническая философія представляетъ крайне безобразную форму проявленія философской мысли; основана Антиоеномъ, ученикомъ Сократа. Первые послѣдователи его отличались еще многими хорошими чертами, напр. простотою въ образѣ жизни, довольствомъ всѣмъ и т. п. Но потомъ цинизмъ въ дальнѣйшемъ развитіи уже впалъ въ самую ужасную крайность: такъ напр. вель себя извѣстный Діогенъ циникъ.

Болѣе высокой характеръ имѣетъ платоническая философія. Характеръ ея высокъ, идеаленъ; она ведетъ отъ внѣшнихъ явленій въ глубину духа, заставляетъ человека сознать свое сродство съ Божествомъ, возвышаетъ его надъ видимымъ и чувственнымъ и стремится возводить къ вѣчнымъ первообразамъ истины, добра и красоты. Въ платонизмѣ содержится ученіе о бытіи высочайшаго, свободнаго, мудраго и справедливаго Бога, какъ духа. Но по его же ученію образованіе міра было совершено диміургомъ -- началомъ посредствующимъ между Богомъ и міромъ. Диміургу подлежитъ съ одной стороны міръ идей, съ другой -- хаотическая первичная матерія: изъ элементовъ послѣдней онъ творитъ міровую душу, потомъ безформенную массу матеріи преобразуетъ, по образу міра идей, въ органической міръ и создаетъ отдѣльныя души. Ученіе Платона даетъ также понятіе объ отпадении отъ Бога, безсмертіи души, наградъ или наказаній послѣ смерти.

Всѣ эти системы, получивъ начало въ греческомъ мірѣ, по-

слѣ покоренія Греціи Римлянами, вмѣстѣ съ греческимъ образованіемъ, перешли къ послѣднимъ. Лучшіе люди римскаго общества, не находя утѣшенія нигдѣ, среди всеобщаго упадка нравовъ, стремились къ философіи и потому, не смотря на крайнія противорѣчія другъ другу, эти системы получили себѣ пріемъ. Нѣкоторые изъ римлянъ (напр. Цицеронъ) выбрали себѣ изъ большей части системъ то, что имъ было по вкусу и образовали такимъ образомъ эклектизмъ. Большинство же въ особенности было наклонно къ эпикуреизму, къ скептицизму. Нѣкоторые впрочемъ, помня доблести древнихъ римлянъ, старались подражать имъ въ жизни; они избрали ученіе стоиковъ и развили въ немъ практическую сторону. Послѣ паденія республиканской свободы, подъ деспотическимъ единодержавіемъ императоровъ, патриоты искали осуществленія своего идеала въ системѣ, которая представляла черты древне римской самобытности и мужественной стойкости: циническая же философія подверглась заслуженному презрѣнію. Но и философія, подрывавшая народныя религіи, сама, какъ мы уже говорили, не могла ничего создать положительнаго и принималась людьми того времени только за неимѣніемъ лучшаго. Философскія системы всѣ не могли удовлетворить религіознаго чувства людей. Эпикуреизмъ, стоицизмъ, цинизмъ и др. не удовлетворяли человѣка, потому что во всѣхъ ихъ совершенно отвлелась главная сторона человѣческаго существа—духовное начало. Одинъ платонизмъ представляетъ еще довольно отрадное явленіе въ сравненіи съ прочими ученіями, но и онъ не былъ удовлетворителенъ для тогдашняго человѣчества, потому что не давалъ истины, и только слабые проблески ея замѣтны въ немъ. Онъ нигдѣ не возвышается до того взгляда, что каждому человѣку дарована разумно нравственная свобода къ достиженію блаженства. Такъ напр. Платонъ въ своемъ идеальномъ государствѣ низшему классу назначаетъ совершенно рабское состояніе.

(Окончаніе впереди).

ОБЪ ИЗДАНИИ САМАРСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ ВЪ 1876 ГОДУ.

Самарскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, выходить нумерами, перваго и пятнадцатаго чиселъ каждаго мѣсяца, отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ убористаго шрифта въ каждомъ.

Вѣрность программъ и интересъ собственно мѣстный будутъ преслѣдуемы и въ 1876 году.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи въ листахъ 4 рубля, въ брошурованномъ видѣ 5 рублей.

За выпискою ихъ — обращаться въ Редакцію при Семинаріи.

РЕДАКТОРЫ:

Инспекторъ семинаріи, Протоіерей
ДИМИТРІЙ ОРЛОВЪ.
Секретарь Консисторіи : **ВАСИЛІЙ
КАЛАТУЗОВЪ.**

Отъ Самарскаго Духовнаго Училищнаго Правленія.

Правленіе Самарскаго Духовнаго Училища имѣетъ симъ извѣстить, что въ сказанномъ училищѣ имѣется вакансія учителя по предмету Латинскаго языка въ IV-мъ классѣ, при 4-хъ урокахъ въ недѣлю, съ вознагражденіемъ по 12 руб. 92 коп. въ мѣсяць.

КОНЕЦЪ.

Редакторъ, инспекторъ Семинаріи,
Протоіерей Димитрій Орловъ.

Дозволено цензурою. Самара. Декабря 9 дня 1875 г. Цензоръ
Протоіерей Іаковъ Третьяковъ.

Губернская Типографія.